

25 декабря

Баки застонал, когда сон начал овладевать его чувствами... Гарри прижимался к нему, теплый, сладкий и желанный. Баки крепко обнял его и зарылся лицом в густые черные кудри...

Очень теплое тело ответило ему взаимностью, и Баки просунул руки под тонкую рубашку, чтобы обхватить теплую кожу. Баки притянул их ближе и провел лицом по волосам, чтобы найти теплую кожу, которую можно поцеловать, покачивая бедрами вперед.

"Ах, не останавливайся..." Кто-то потянулся назад, положил руку на затылок Баки и запутался пальцами в его волосах. "Пожалуйста".

Ммм... Баки устроил мини-войну в собственном сознании, когда сонный туман исчез, и Баки понял, что теплое тело, которое он преследует и целует, - это его милый панк...

Гарри был трезв, в этом не было никаких сомнений. Но только вчера вечером он был весь в розовых щеках и говорил, что не знает, захочет ли когда-нибудь заняться сексом...

Над чем Баки, возможно, мысленно посмеялся. Гарри набрасывался на Баки с самого дня их знакомства, и когда Баки начал выпендриваться, Гарри был весь красный, с высунутым языком и дергался, словно что-то скрывал.

Баки крепче прижал Гарри к груди и легкими руками обследовал каждый сантиметр кожи Гарри под рубашкой.

"Чего ты хочешь?" прошептал Баки, в его голосе звучали нотки сна и влечения. Баки нежно целовал шею Гарри, а Гарри издавал сладостные звуки.

"Я... я не знаю", - вздохнул Гарри. "Просто..." Баки прижался бедрами к заднице Гарри, и Гарри издал самый приятный звук.

"Можно я тебя потрогаю?" спросил Баки, позволяя одной из своих рук опуститься вниз, к поясу Гарри. Гарри заколебался, и Баки осторожно провел ногтем большого пальца по животу Гарри. Он все еще был слишком худым, но уже набрал вес, и Баки это нравилось. Это было доказательством того, что когда-нибудь его кукла не будет такой хрупкой.

Но Баки уже играл с собственными правилами, не желая делать ничего другого без четкого "да".

В ответ он получил нервно заикающееся "Конечно".

"Это не ответ, детка", - пробормотал Баки. Проведя рукой по животу Гарри, он почти накрыл его от бедра до бедра. "Если ты не хочешь, мы не будем".

Гарри рассмеялся, издав небольшой залиvistый звук, и выгнул спину, прижимаясь к паху Баки своей задницей. Если бы это было не специально, то Баки съел бы собственную рубашку.

"Я... я хочу", - сказал Гарри, звуча немного увереннее. "Только... не... можем ли мы..."

О, он был таким застенчивым и милым в некоторых вещах. Баки прижался поцелуем к его шее и предоставил ему право выбора, которое полностью зависело от него. Лицо Баки пылало не от неопытности, а от того, что Баки... никогда раньше не приходилось много говорить в постели.

"Ты не хочешь трахаться", - сказал Баки, зная, что это правда. "Ты можешь лежать вот так, а я могу использовать свою руку..." Баки провел мизинцем по поясу Гарри. "Или ты можешь перевернуться на спину, и я сделаю тебе минет".

Гарри издал самый заинтересованный звук, и Баки ухмыльнулся про себя.

А что, если я никогда этого не захочу? Задница Баки. Гарри был чертовски милым.

"Или..." Баки намеренно понизил голос и провел губами по коже Гарри. "Мы ничего не делаем".

Баки, наверное, подрочил бы в душе, но это было его дело.

"Мне... ммм... нравится это?" шепотом сказал Гарри. "Пожалуйста?"

Ну, раз уж он сказал "пожалуйста"...

Баки переместился в более удобное положение и просунул левую руку под торс Гарри, чтобы продолжать лениво исследовать его грудь, в то время как его правая рука медленно спускала пот Гарри. Глаза Баки закрылись сами собой, когда он проследил за твердым членом Гарри.

"Малыш..." простонал Баки. "Блядь".

Баки не был девственником или святым, но прошло уже немало времени с тех пор, как он имел в своей руке другого мужчину. Вообще-то, Баки не делал ничего столь невинного, как рукоблудие, с тех пор... ну, с тех пор, как он делал это со Стиви до того, как Баки призвали в армию.

Но в удивленных и довольных звуках, которые издавал Гарри, когда Баки дразнил его, было что-то такое, что совсем не вызывало ощущения невинности.

Баки поднес руку ко рту Гарри и освободил ту сторону его шеи, которую тот посасывал.

"Лижи", - сказал Баки.

Черт. Баки собирался кончить в свои боксеры, как какой-нибудь новоиспеченный стажер прямо с поезда, когда Гарри так охотно выполнял приказы. Гарри вылизал полоску от запястья Баки до кончика его среднего пальца.

"Молодец", - похвалил его Баки, когда Гарри повторил это еще пару раз. Баки поглаживал грудь Гарри и осторожно дразнил сосок, а другой рукой обхватывал его член.

"Я... ах", - задыхаясь, выдохнул Гарри и задвигался в руке Баки, вызвав у Баки легкое хихиканье.

Баки вошел в медленный и устойчивый ритм, покачивая бедрами Гарри и поглаживая его. Гарри тихонько застонал, а затем издал низкий стон, когда Баки ущипнул его за сосок и одновременно укусил за шею.

"Черт, мне нравится слышать этот звук", - сказал ему Баки. Он увеличил скорость, внезапно отчаянно желая услышать, как Гарри кончает. "Давай, детка. Я держу тебя, дай мне услышать тебя..."

Прошло совсем немного времени, и Гарри выгнул спину дугой, а пальцы его ног подогнулись. Гарри не кричал, он просто затих и напрягся, а потом издал протяжный звук и кончил в руку Баки.

"Блядь, малышка". Баки тяжело дышал, словно это он кончил - и, блядь, если бы он не был близок к этому. Единственное, что сделало бы это лучше, - если бы Баки мог видеть лицо Гарри, когда тот кончал.

Гарри извивался, и тогда Баки смог разглядеть его лицо. Его глаза сияли, а лицо покраснело по вполне понятной причине.

Баки смотрел на него, и ему хотелось сказать это, очень хотелось. Баки не сказал ничего такого, чего не хотел, но он был уверен, что имел в виду именно это. Все чувства, которые испытывал Баки, - защитить панка, утешить ребенка, узнать свою куклу - бурлили в нем, и он был на кончике языка, чтобы сказать это.

Но Гарри заговорил первым и испортил момент.

"Я просто..." Гарри опустил ресницы и просунул руку между ними. Баки абсолютно точно позволил бы Гарри подрочить ему, черт возьми, Баки умолял бы его об этом. Но тут Гарри наклонил лицо вниз и прикусил губу, и Баки мог поклясться, что пальцы Гарри дрожали, пытаясь сдвинуть его боксеры.

"Хватит".

Баки перекатился на спину и попытался уловить свой тон, прежде чем раздражение, не предназначенное для Гарри, вырвется наружу. Гарри застыл на месте, и Баки сделал несколько глубоких вдохов, уставившись в потолок.

"Кукла, посмотри на меня". Баки повернул голову и подождал, пока Гарри посмотрит на него. Гарри был чертовски красив для своего собственного блага. Волосы в беспорядке, щеки розовые, на шее темный след от засоса... Он был просто слишком красив.

Но он не смотрел на Баки, и Баки терпеливо ждал, когда он это сделает.

"Малыш, - у Баки заныло в груди, когда его сопляк наконец посмотрел на него слишком

широкими глазами. "Это не "я сделал это, значит, и ты должен сделать", - мягко сказал ему Баки. "Если ты не хочешь, так и скажи".

"Я скажу", - серьезно ответил Гарри. Он придвинулся поближе к Баки, и Баки захотелось отодвинуться от него.

Это было не то восторженное согласие, которое заставило бы Баки не чувствовать себя грязью.

"Просто скажи, хочешь ты этого или нет", - сказал ему Баки. Это было неважно, эрекция Баки потеряла интерес в тот момент, когда Гарри показалось, что он его боится.

Гарри снова отвел взгляд: "Я сказал, что буду".

"Это не... это не гребаный ответ", - огрызнулся Баки. Он был раздражен, но не на Гарри. Но если Гарри не хочет, то просто скажи это. Что такого сделал Баки, что заставило его думать, будто Баки его не слушает?

Гарри приподнялся и подтянул ноги к груди, а Баки свесил ноги с кровати.

"Я собираюсь принять душ", - сказал Баки. Его плечи были напряжены, а Гарри молчал как кирпичная стена.

Это было так чертовски несправедливо, что Баки захотелось впечатать кулак в стену душевой. Баки тяжело дышал, позволяя горячей воде воздействовать на его мышцы, пока он работал над своим чертовым характером.

Гарри был милейшим существом, а кто-то заставил его бояться сказать "нет", и это выводило Баки из себя. Нет - это законченное предложение, и Баки хотел провести долгий разговор с любым засранцем, который его не слушал.

Баки не часто задумывался об этом, так как ему было стыдно за нее, но Баки вдруг стало не хватать мамы. Виннифред Барнс умела преподнести все так просто.

Да означало "да", все остальное - "нет".

Баки нежился под струями горячей воды и размышлял, когда стеклянная дверь медленно открылась.

Это было похоже на дежавю, когда Гарри вошел в душ вместе с Баки, голым, как в день его рождения.

"Я действительно хочу принять с тобой душ", - сказал Гарри со спокойной уверенностью. "Можно?"

Баки повернул голову и пустил струйки воды по лицу, глядя на Гарри.

Какое-то время они смотрели друг на друга, а потом Баки ухмыльнулся.

"Тогда давай, сопляк, сделаем все, чтобы сберечь воду".

Баки хотел поговорить о том, что Гарри просто сказал ему "нет", но тогда им не пришлось этого делать. Только когда они вместе вышли из ванной - оба с ухмылками и полотенцами на поясе, - Баки вдруг вспомнил о дате.

"Счастливого Рождества", - сказала Мишель, прислонившись к двери, скрестив руки и скривив губы в ухмылке. "Эй, Твинкл-Тоус, у тебя засос".

Баки взглянул на Гарри, и мимолётное чувство собственности, охватившее его, не оправдалось, когда это увидели все остальные люди в комплексе. Например, отец Гарри и...

"Семья Чарли здесь, и они ищут тебя", - сказала Мишель Гарри. "Может, сначала наденешь какую-нибудь одежду, фундамент, если он у тебя есть?"

Баки первым оделся и забрал у Гарри стопку подарков, которые он завернул для всех, чтобы отнести в общую зону. Согласно сообщению, которое ему зачитали вслух - технология была потрясающей, - именно здесь все собирались.

Под всеми Тони подразумевал всех, кого Баки когда-либо встречал.

Похоже, там была дюжина буйных рыжеволосых. Андромеда держала Тедди на коленях за столом, напротив них сидела Молли. Гермiona и Рон слонялись вокруг, разговаривая с родственниками и перетаскивая Драко от человека к человеку для объятий и приветствий. Кэсси смеялась от души, пока Билл с помощью своей палочки менял цвета рождественской елки. Эдди выглядел немного зеленым, примостившись между Чарли и специалистом Андерсоном, который разговаривал и улыбался с подругой Джинни - Полумной.

А Баки, аккуратно положив подарки Гарри на прилавок, направился к Тони, стоявшему в стороне со Скоттом, и ни один из них не поддерживал разговора, ограничиваясь пробормотанными комментариями за кофе.

"Бакару!" Скотт бросился обнимать Баки, но тот не захотел и не ответил. "Счастливого Рождества!"

Баки ничего не сказал и просто уставился на Тони со смесью отчаяния и разочарования.

"Я знаю", - проворчал Тони, сразу поняв, что Баки не хочет на него срываться. "И что мне делать? Сказать им, чтобы отвалили?"

"Да, вроде того", - пробормотал Баки. Он повернулся, чтобы опереться на стену рядом с Тони, оттолкнув при этом Скотта.

Что, блядь, было не так со Скоттом? Иногда Баки нравилось с ним общаться, а иногда хотелось стукнуть его головой об пол, пока он не затихнет и не потеряет сознание.

"Думаешь, он сбежит?" спросил Тони у Баки, выглядя очень обеспокоенным.

Баки потер лицо рукой, чтобы скрыть хмурый вид. Конечно, Гарри собирался сбежать, в общем зале было не меньше пятнадцати человек, включая чертова Ремуса Люпина.

"Нет, может, и нет", - сказал Баки, изо всех сил стараясь, чтобы его слова не звучали так язвительно, как ему хотелось. Баки смотрел на дверной проем и ждал, уверенный, что как только его сопляк и Мишель появятся, Баки побежит за ним.

Это было пари, которое Баки проиграл бы.

Гарри все-таки появился в дверях общего зала, и Баки начал отталкиваться от стены, наблюдая за тем, как Гарри проделывает то же самое превращение, что и Тони, каждый раз, когда он появляется перед камерой.

Гарри сделал глубокий вдох, нацепил на лицо самую фальшивую улыбку и пошел прямо туда, где ему улыбались Молли Уизли и ее муж. Баки почти не мог поверить, что его маленькая хрупкая куколка выглядит почти так же уверенно, как Тони, когда он изображает Железного человека перед камерами.

Если бы не засос, который Баки отчетливо видел на шее Гарри, даже находясь в другом конце комнаты, Баки поклялся бы, что это не Гарри.

"Вы оба ошибались", - весело сказал Скотт, пока Баки разглядывал внезапно появившуюся в комнате светскую бабочку. "Это рождественское чудо! Всем засосы и объятия!"

Баки не знал, помнит ли он, как Тони превратил его лицо в говяжий фарш, когда ему пришла в голову идея оставить на его пузе небольшой след. Тогда он вспомнил, но Тони, похоже, скорее плакал, чем наносил удары.

"Это... он... я..." Тони вздохнул и проследил глазами за Гарри, пока тот переходил от гостя к гостю, обнимался и прижимался к нему.

"Он думает, что умирает", - категорично заявил Тони. "Вот что это такое".

Баки нахмурился, решив, что Тони прав. Либо Гарри полностью изменил свою личность за последние десять минут, либо... либо он просто делал то, что, по его мнению, сделает всех остальных счастливыми.

Чертов сопляк.

Рождественское утро превратилось в хаотичный беспорядок, в который Баки старался не вмешиваться. Молли и Флер Уизли пытались накормить всех, пока они обменивались подарками, повсюду валялась оберточная бумага, которая иногда скрывала тарелку с едой, на которую наступили.

После того как Баки наступил на булочку с корицей, которая была спрятана под радужной оберточной бумагой от самого большого чучела единорога, которое он когда-либо видел, он отошел в сторону, чтобы просто понаблюдать.

"Ты общительный".

Джинни присоединилась к Баки, пока трое малышей открывали свои подарки. Она улыбнулась ему с легким огоньком в глазах и кивнула в сторону места, где Гарри сидел на полу вместе с ее мужем Невиллом. Невилл казался спокойным человеком, и Гарри нежно улыбался, когда тот рассказывал ему какую-нибудь историю.

"Я же говорила, что Гарри и Невилл друзья", - самодовольно сказала она. "Гарри полезно помнить, что у него есть друзья".

"У него их много", - сказал Баки, жестом указывая на комнату, полную людей, которые считали Гарри своим другом.

Это было даже забавно, но совсем не смешно. Баки никогда не знал человека, у которого было бы столько друзей и который не хотел бы иметь ни одного из них. То, что Гарри был окружен всеми этими людьми, Баки понял по тому, как подергивались его плечи и как он держался подальше от Ремуса.

Баки не мог понять, почему панк избегает Билла, но он был уверен, что у Гарри есть панк-изм, чтобы объяснить и это.

"О да, я бы точно сказала, что связь Гарри с Невиллом, выкованная на войне, совершенно не отличается от той, что у него с... как там зовут этого парня", - пробормотала Джинни, махнув рукой в сторону места, где Питер сидел рядом с Тони.

Баки слабо усмехнулся. "Это Питер, он чертовски надоедливый".

Питер поднял голову, и Баки всегда забывал, что он усиленный, каким бы болезненно нормальным он ни казался.

"А я нет!" воскликнул Питер через всю комнату, привлекая внимание Баки. "Ты просто злишься, что я надрал тебе задницу".

Баки не был в восторге от этого, нет.

"Это было до или после того, как Стив сбросил на тебя самолет?" спросил Скотт с глупой улыбкой.

Возможно, это была нормальная улыбка, просто Баки был склонен считать все, что делал Скотт, глупым.

"До", - серьезно ответил Питер, вызвав разговор волшебников в комнате о том, как кто-то мог уронить самолет на подростка.

В последовавшем за этим безумии, вызванном тем, что Питер должен был продемонстрировать детям Уизли свои способности, Баки был единственным, кто заметил, как Ремус и Гарри вместе выскользнули из комнаты.

Вообще-то... - Тони посмотрел на Баки и наклонил голову к дверному проему, через который вышли Гарри и Ремус, - очевидно, двое из них заметили. Но поскольку у Баки не было на руках маленькой ведьмочки, он оттолкнулся от стены и пошел следом.

Баки не пытался специально подглядывать, он просто хотел убедиться, что если Ремус скажет Гарри что-то не очень приятное, то он будет достаточно близко, чтобы уложить его.

Они вдвоем прошли несколько поворотов, не выглядевших по-настоящему преднамеренными, и Баки остался на полкорпуса позади них, следуя за ними на бесшумных ногах. Прошло совсем немного времени, и они остановились у входа в дом, который Баки сам помогал оформлять.

Баки задержался у входа и устроился поудобнее, чтобы подглядывать.

"Спасибо, что поговорили со мной, - сказал Ремус."Я знаю, что мы расстались не очень приятно".

"Все немного расплывчато..."неопределенно сказал Гарри, словно врал сквозь зубы.Баки не нужно было смотреть, чтобы понять, что он засунул руки в карманы и смотрит куда угодно, только не на Ремуса.

"Ты выглядишь гораздо лучше", - предложил Ремус, уводя разговор в сторону."Как ты себя чувствуешь?"

"Прекрасно, правда", - сказал Гарри, снова солгав.Баки слышал, как он улыбается, но старался изо всех сил, чтобы казаться счастливым и здоровым.

А может, он чувствовал себя хорошо, Тони мог ошибаться.Баки не думал, что это так, но Баки было бы приятно, если бы Рождество сделало Гарри счастливым, общительным и готовым быть рядом со всеми, кто его любит.

"Я слышал... Я слышал, что у тебя ГРИД".

В комнате воцарилась тишина, и Баки уставился в потолок, гадая, смотрит ли Тони и знает ли он, что такое ГРИД.Если у Гарри на каждую таблетку был свой диагноз, то у него их, наверное, была целая куча.Баки просто никогда раньше не слышал о ГРИДе.

"Я... я не знаю, что это значит", - тихо и неуверенно сказал Гарри.

Ремус прочистил горло, и в голосе его прозвучала неловкость."Магглы теперь называют это по-другому.Иммунодефицит, связанный с геями?Нет?"

У Гарри не было никакой чертовой болезни, связанной с геями.Баки сжал свою металлическую руку в кулак, готовый ударить ею по лицу Ремуса Люпина.

"Э... нет... ох".Голос Гарри потерял все эмоции, и Баки был в полусекунде от того, чтобы ворваться в комнату."Вы имеете в виду ВИЧ?Это... э... вирус иммунодефицита человека".

"А. Прощу прощения, я не знал".

Тогда, возможно, ему не стоило говорить об этом. Говоря о вещах, о которых люди ничего не знают, они только прослынут невеждами.

"А у тебя... есть?"

Не говори им, сопляк, подумал Баки. Это не его собачье дело.

"Есть".

Черт. Баки хотел бы, чтобы Гарри сказал Ремусу, что это не его дело.

"Андромеда тебе сказала?"

"Андромеда?" Ремус удивился. "Нет, я понятия не имел, что она знает. Я, кхм... возможно, подслушал разговор между Драко и Гермионой после моего вчерашнего приезда. Они говорили неясно, но я смог уловить контекст".

"О..."

"Мне очень жаль, Гарри, правда. Я помню, как это было впервые обнаружено. Это... это звучит ужасно".

"Это не пикник, нет".

Баки ненавидел Ремуса Люпина. Пока он жил, Баки собирался ненавидеть Ремуса Люпина. И еще больше после его следующего вопроса.

"Ты знаешь, сколько тебе осталось?" Ремус мягко спросил Гарри, весь такой милый и добрый.

Баки потребовалось время, чтобы понять этот вопрос, потому что он все еще был зол из-за всего этого, а потом разозлился еще больше. Сколько времени у Гарри было? С Тони в качестве отца? Сотни лет, был уверен Баки.

"На самом деле я не знаю", - сказал Гарри. "Насколько я знаю, это может быть мое последнее Рождество".

Сердце Баки разрывалось. Это не может быть последнее Рождество Гарри, не может быть. Тони нашел способ выжить в пещере в Афганистане, Тони нашел способ снова выжить в бункере в Сибири.

Тони был не из тех, кто сдаётся, и даже если бы Гарри требовалось больше работы, чем обычно, Баки не думал, что Тони когда-нибудь уйдет.

"Гарри, мне очень жаль", - сказал Ремус. "Это... невероятно несправедливо, что ты заразился. Когда мы боялись, что потеряем тебя из-за наркотиков, такого никто из нас не представлял".

Что? Баки выпрямился, его мышцы напряглись. Разве это не... венерическое заболевание? Баки не только был уверен, что читал это, но и помнил, как Джинни Уизли объясняла Баки, откуда, по ее мнению, Гарри мог подцепить эту болезнь.

"Я... да, ну... э... я просто хотел сказать тебе спасибо, что ты привел Тедди и позволил мне увидеть его... он... это много значит".

"Тедди обожает тебя, Гарри. Я рада, что теперь ты можешь его видеть".

"Я тоже".

Баки мог понять, что кто-то не хочет, чтобы его ребенок находился рядом с Гарри, когда тот дрожит и разговаривает с призраками. Баки ненавидел, что Ремус не мог проявить доброту и помочь Гарри, держа его отдельно от Тедди, но у Баки не было ребенка, и он не мог судить о том, как кто-то принимает решения в отношении ребенка.

Зато Баки мог судить о том, как кто-то относится к тем, кто просит о помощи.

Когда-то Баки нуждался в помощи, и даже если он не знал, как правильно ее просить, Т'Чалла и Шури все равно оказали ему ее. Тони тоже, когда прислал ему свою руку.

Ремусу даже не пришлось перечить, чтобы оказать Гарри помощь, как это сделал Тони для Баки.

После сорока пяти секунд молчания Ремус спросил Гарри, можно ли его обнять. Баки пришлось зафиксировать мышцы на месте.

чтобы не сломать все кости в теле Ремуса, когда он услышал, что Гарри согласился.

По голосу Гарри не было похоже, что он хочет обнять Ремуса, и Баки знал, что его бедный сопляк, вероятно, просто стоял и делал это, потому что любил этого маленького мальчика.

Баки не любил Тедди Люпина, но, черт возьми, он не любил Гарри Поттера.

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158871>